

УДК 316.334.56

ББК 60.54

**ГОРОДСКИЕ ТОПОНИМЫ КАК ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ**

Парамонова, В.А.

Кандидат социологических наук

Доцент кафедры социологии

Волгоградский государственный университет

Волгоград

paramonova69@yandex.ru

Дулина, Н.В.

доктор социологических наук

Зав.кафедрой кафедры истории, культуры и социологии

Волгоградский государственный технический университет

Волгоград

dulina@vstu.ru

**URBAN TOPONYMS AS MONUMENTS OF CULTURAL
HERITAGE**

Paramonova, V.

PhD in Sociology

Associate Professor, Department of Sociology

Volgograd State University

Volgograd

paramonova69@yandex.ru

Dulina, N.

Doctor of Social Sciences

Head of the Chair of the department of history, culture and sociology

Volgograd State Technical University

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ основных этапов формирования социального пространства города. Показана фиксация социального пространства города посредством изменения городских названий. Акцентируется внимание на влиянии социально-политических преобразований на урбанонимы. Определяются основные проблемы, порождаемые изменением топонимической системы города.

ABSTRACT

This paper presents an analysis of the main stages of the social space of the city. Shows the fixing city social space by changing the names of the city parts. Focuses on the impact of socio-political transformations at urbanonimy. Identifies the main problems arising from the change of toponymic system.

Ключевые Слова: город, социальное пространство, топонимы, астионимы, урбанонимы

Keywords: city, social space, toponyms, astionimy, urbanonimy

Начало XXI в., впрочем, как и предыдущее столетие, отмечено «революционным подъемом масс». В разных уголках мира вспыхивают «цветные революции», требующие признания «своего» (правильного) взгляда на мир, его устройство. Радикальные действия победивших революционных масс сопровождаются ритуальным сносом памятников вождей ушедших эпох. Наиболее ярким примером беспощадной борьбы с монументами, на данном этапе, является Украина. Однако подобные действия по уничтожению «наследия проклятого прошлого» характерны для всех революционных эпох, не зависимо от времени и континента. Благодаря современным средствам массовой информации, акции по уничтожению памятников моментально разлетаются по всему миру, попадая «в горячую десятку новостей», как это было в случае сноса монумента Саддама Хусейна

в Багдаде в 2003 г. На этом фоне совсем незаметно происходит отказ от ранее существовавшей топонимической системы («определенным образом организованная совокупность топонимов» конкретного этноса в данный промежуток времени и на определенной территории) [5, с. 146] города.

Казалось бы, что желание построения «нового» мира и вопросы изменения топонимической системы и внешнего облика населенных пунктов, это явления, которые существенным образом дистанцированы друг от друга. При ближайшем рассмотрении оказывается, что процесс переименования, снос идеологически «вредных» памятников и архитектурных сооружений в большинстве своем, вызвано потребностью новой власти приспособить имеющееся социальное пространство к победившей идеологии.

Революционные массы стараются полностью стереть из памяти народа историческое прошлое, которое не соответствует новым требованиям политической реальности. Однако социальное пространство существует лишь при его фиксации, следовательно, должны быть обозначены «свои» символы-маяки, коими на протяжении веков и являются памятники и урбанонимы (названия городских линейных объектов – улиц, переулков, аллей и т.п.) [5, с. 154].

Новая власть радикальными способами пытается перекодировать полученное социальное пространство, приведя социальное пространство в соответствие с новыми политическим и социально-экономическим реалиями. Социальное пространство представляет собой «карту местности» на которой обозначены возвышенности, низины, плато и т.п. Причем «вершины» на подобной карте могут быть представлены: материальными носителями (ордена, архитектура и пр.) и нематериальными (гимны, топонимы и пр.).

Новые символы-вершины зачастую ставят индивида в «тупик», т.к. не позволяют человеку «ориентироваться на ранее привычной местности». Ориентация происходит как в прямом, так и переносном смысле: от того какие символы являются приоритетными в пространстве поселения, страны, достаточно легко определить «вектор» ее движения. Разрушение в течение

советского этапа и восстановление храмов в последние несколько десятилетий в России является явным свидетельством не только изменения «вектора» движения от социалистической идеологии по направлению к демократии, но и попыткой своеобразного «ремонта» нарушенного предыдущей властью социального пространства.

Действия новых властей по переименованию позволяют им «справиться с пережитками прошлого». Для руководства любой страны значимой является активная работа по формированию «своего» социального пространства, что предполагает работу с остатками ранее существующего пространства. Данный процесс характерен для различных государств (после провозглашения Греции республикой в г. Салоники появились ул. Национальной обороны, Национального сопротивления и т.д., сменившие, не соответствующие новым политическим реалиям, ул. Королевы Софии и пр.). В результате реформирования «старого» социального пространства, человек утром может оказаться в иной стране, не меняя своего положения в физическом пространстве. Подобная ситуация в XX в. происходила в нашей стране не единожды: за неполных сто лет население было то подданными Российской империи, то гражданами СССР, а затем Российской Федерации или одной из бывших социалистических республик. Также тихо и незаметно без смены места жительства горожанин вдруг переставал царицынцем, становясь сталинградцем, а затем волгоградцем, а основанием для подобных переименований являлись «просьбы трудящихся».

Через систему политически значимых маркеров (названия городов, их «артерий» - улицы, площади и пр.); архитектуру, городскую скульптуру и пр., происходило/происходит насаждение политических идеалов каждой эпохи. Путем маркировки осуществляется формирование социально-символического пространства, удобного для власти. Социальное пространство должно соответствовать социально-политическим и экономическим реалиям нового времени без чего удержание властных позиций невозможно. «Старые» символы-маркеры, идеологически не

соответствующие новым общественным устремлениям, вступают в противоречия с желанием «жить по-новому».

При сохранении географического и физического пространств, социальное пространство одной и той же территории может радикальным образом изменяться в урду политическим требованиям. Исчезают ранее значимые «маяки», например, г. Екатеринбург, г. Царицын или такие внутригородские названия как ул. Архангельская и Воскресенская и пр. Иногда даже политически нейтральные названия, по отношению к новой власти, исчезали с карт города (были переименованы улицы г. Царицына, названия которых соответствовали поселениям, территориям и т.п., представленными такими гидронимами как Ладожская, Печёрская и пр.). Причина смены совершенно нейтральных, по отношению к советской идеологии, названий, вызвана тем, что они, как справедливо отмечает Т.Латыпов, «в противовес "революционным" своей особой певучестью и простотой настраивают на мирный лад» [3], а не на желание вести активную революционную борьбу и «перекраивать» мир в соответствии с воззрениями партии большевиков.

Формирование легитимного социального пространства современных российских городов происходило в несколько этапов: имперский (царский), советский и постсоветский [4, с. 51]. В новых советских городах (например, Комсомольск-на-Амуре) подобная смена этапов отсутствует, что обусловлено тем, что социальное пространство новых социалистических городов сразу формировалось с учетом политических запросов советской власти. На первом этапе формирование социального пространства города происходило естественным образом в процессе развития поселения. Площади и население городов увеличивались скачкообразно, в зависимости от политического и экономического положения населённого пункта. Названия улиц, площадей, переулков, тупиков и аллей возникали: от названий ворот и бастионов, церквей, направлений трактов (Бранденбургская, Спасская и пр.); по «профессиональной» принадлежности

«конца города» или народа, заселявшего её (Грузинская, Арбатская и пр.); с учётом физико-географических особенностей местности (Сивцев вражек, Грунтовая и пр.); от названий населённых пунктов (Бакинская, Дубовская и пр.); имён, фамилий, отчеств (Александровская, Петровская и пр.); от названий рек, иных водоемов (Невская, Двинская, и пр.); от присущих линейному объекту определенных характеристик (Высокая, Тенистая и пр.). В результате урбанонимы образовывали неповторимое пространство города, в котором, могли быть Кошачий, Коровий, Бычий переулки [3]. На взгляд современного человека названия несколько странные, но, они позволяли горожанам легко ориентироваться в пространстве. Ведь наличие Бычьего или Козьего переулков даже чужаку «говорило» каковым видом деятельности занимается данный «конец» посада. Правда сложно предположить, чем обусловлено появление название одного из переулков г. Казани – Кошачий, но от этого названия, следует согласиться с Т.Латыповым [3], веет каким-то спокойствием и миром.

Таким образом, на первом этапе названия отражали естественный процесс роста города, что позволяло достаточно быстро осваиваться в приезжому в городском пространстве.

Второй (советский) этап можно условно разделить на несколько подэтапов: довоенный период (с 1918 по 1941 гг.), послевоенный (с 1945 по 1989 гг.), каждый из них имеет свою специфику. Для этого этапа формирования социального пространства города характерен категорический отказ от контрреволюционных названий (Спасская, Елизаветинская и пр.). В этот период изменяется идеологическая направленность урбанонимов. Улицы получают названия знаменующие события и реалии новой жизни (ул. Метростроевцев, ул. Днепрогэсовская и т.п.); увековечивающие деятелей, героев народно-освободительных движений, восстаний, революций (им. Урицкого, им. Розы Люксембург, им. Степана Разина, Марата и пр.). В «обязательном наборе» топонимической системы городов СССР должны быть улицы им. В.И.Ленина, Советская и т.п. В социальном пространстве

города формируется блок «городских артерий», названных в честь деятелей отечественной науки и искусства, «не запятнавших себя сделкой» с царским правительством (им. А.С.Пушкина, им. акад. И.Павлова и пр.).

Подобная практика нивелировала топонимическое пространство российских городов, делая их удивительно похожими, по крайней мере, с точки зрения именованя городских линейных объектов.

В 1923 г. специальная комиссия по празднованию шестой годовщины Октябрьской революции в г. Царицыне вынесла решение о необходимости переименования «некоторых улиц города, носящих наименования, происходящих от разного рода святых и т.д.» [2, с. 207]. С этого времени начинается достаточно активный процесс ресимволизации социального пространства провинциального города. Улицы г. Царицына получали названия, соответствующие духу времени, обзаводясь приставкой красно- (Красноволжская; Краснознаменная и пр.); увековечивая имена видных политических деятелей марксизма, партии большевиков, участников гражданской войны и борцов с царизмом и империализмом (им. Володарского, Будёновская и пр.); используя идеологически значимую лексику той эпохи (Советская, Комсомольская и пр.).

Великая Отечественная война внесла свои существенные коррективы в дальнейшее наименование городских «артерий». В связи с ведением боевых действий на европейской части СССР, поселения подверглись значительным разрушениям. Современные улицы исторических городов далеко не равнозначны улицам этих же городов до начала Великой Отечественной войны. Так, в августе 1942 г. после тысячи самолёто-вылетов немецких бомбардировщиков и полугодового противостояния воюющих сторон с лица земли был почти полностью стёрт г. Сталинград, а в августе 1944 г. налеты английской авиации уничтожили три средневековых города-посада, находящихся на территории Кёнигсберга. В связи с этим многие улицы были уничтожены полностью, а в процессе восстановления городов из руин они были спрямлены, соединены и перестроены. Произошла не только смена

мотивации, что было характерно для всей советской эпохи в целом, а изменились форма, форманты, пропорции между ними. После восстановления городов возникла потребность увековечить память защитников и освободителей населенных пунктов. В российских городах стали появляться такие названия как ул. Мира, пл. Победы, пр. маршала Жукова, ул. Олега Кошевого и т.п.

После прорыва человечества в околоземное пространство в городах стали появляться улицы Космонавтов. Городские линейные объекты начали называть в честь советских космонавтов: ул. Гагарина, пл. Титова и пр.

Исследование Е.М.Поспелова, проанализировавшего географические названия Москвы, Минска, Донецка и Горького, показало, что социальное пространство этих городов содержит 33% одинаковых названий, а «общее число повторений названий минских улиц хотя бы в одном из указанных городов составляет 70% объема списка» [6, с. 110]. Это позволяет говорить об определённой «унификации» социального пространства, вызванной идеологической направленностью советской эпохи, когда любой город имел ул. им. В.И.Ленина, ул. им. Карла Маркса и т.п.

Таким образом, пространства советских городов, благодаря значительному единообразию в застройке свободных площадей, в топонимической системе, приводили к определенной унификации. Подобное единообразие стало основой для кинофильма Э.Рязанова «Ирония судьбы».

Третий (постсоветский) этап использует опыт предыдущих этапов при формировании социального пространства города. Для этого периода характерно обращение «к историческим корням», когда улицам, переулкам и т.п. возвращались их исконные названия (ул. Мещанская 2-я, Воздвиженка и пр.). При восстановлении исконных названий в ряде случаев возникают осложнения (площадь им. Дзержинского не имеет отрицательной коннотации, как исконное название – Лубянка, но исконное название, хотя оно и было официально «забыто» продолжало существовать в топонимической системе Москвы, влияя на формирование социального

пространства столицы советского государства). Процесс ресимволизации в данном случае вызывал неоднозначные оценки россиян.

В полиэтнических городах, как отмечает Л.И.Рабаданова [7, с. 122], сложилась своеобразная ситуация в процессе переименования городских линейных объектов. Данную ситуацию исследователь объясняет тем, что формирование топонимов [5, с. 50-51] происходит «на базе функционирующего в данной местности языка или языков», причем в Дагестане представлены три языковых семьи: кавказская, тюркская, индоевропейская. Как указывает Л.И.Рабаданова [7, с. 123-124], «под давлением этно-клановых групп стали переименовывать улицы города в честь известных представителей соответствующих "семей"», что далеко не все жители воспринимают такие нововведения позитивно.

Таким образом, третий этап в формировании социального пространства российских городов представляет собой далеко незавершенный процесс.

Очередные попытки изменить топонимические системы городов вызывают, как отмечает Л.И.Рабаданова [7, с. 122], возникновение в обществе напряженности. Многие улицы носят имена «пламенных революционеров», имевших, подчас, отношение к «красному террору» в период революции и гражданской войны. Социальное пространство советских городов было значительным образом идеологизировано, но в большинстве своем жители уже привыкли к этим названиям и прежде чем «перекраивать» привычное пространство города в угоду процессу «деидеологизации», являющемуся, в принципе, очередным политическим «вектором» движения, необходимо поинтересоваться мнением самих горожан по поводу возможных изменений.

Безответственное отношение к существующим городским названиям приводит к ситуациям: когда одновременно, в разных концах города, существуют улицы с одинаковыми названиями (например, ул. Центральная, ул. Кузнецкая); когда отказ от предыдущего названия, как отмечает Т.Гасанова, затрудняет ориентацию в городе: «С Комсомольским проспектом

одним запутаешься, пока едешь. Где Насрутдинова, где Расула Гамзатова, где Петра Первого!...» [цит. по: 7, с. 123]. Подобные ситуации требуют «корректировки» топонимической системы города. Однако оценивая сложившуюся ситуацию по переименованию топонимов Ш.Гасанов приходит к выводу, что вся эта «перекадрировка» вызвана не какими-то формальными обстоятельствами, а является свидетельством определенной «тенденции по вытравлению из сознания людей имен исторических личностей и реальных событий» [цит. по: 7, с. 123]. Если обратиться к опыту европейских стран, то там, в значительной степени, сохраняются исторические названия городских «артерий», да и памятники стоят на своих постаментах не одно столетие. Сохранность городских названий, монументальных построек свидетельствует об эволюционном, а не революционном этапе развития. Для России характерен, по крайней мере, в последние сто лет, путь именно революционного развития, со всеми характерными, для такого развития, изменениями.

Таким образом, социальное пространство городов России XX в. формируется тремя уровнями (царским (имперским), советским и постсоветским). Каждый из этих исторических отрезков оказывал и оказывает по сию пору существенное влияние на процесс формирования социального пространства страны в целом, а также и её отдельных частей. Причём эти периоды, несмотря на всю внешнюю противоречивость, при ближайшем рассмотрении близки по своей сути. Следует учитывать, что лицо города формируется не только материальными символами (архитектурно-скульптурными сооружениями), но и нематериальными – топонимической системой. В целом топонимическая система является отражением истории, становится своеобразным мемориалом различным социально-политическим событиям в обществе. Топонимы – одна из составных частей социального пространства города.

Список литературы

1. Все улицы Москвы – Режим доступа: <http://street-moscow.ru/uliczy-i-pereulki-moskvy-1881/knyazhevskoj-konuschki.html> – 2014. – 3 октября. – Заглавие с экрана
2. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО): ф.37, оп. 1, д. 237, л. 207.
3. Латыпов Т. Их именами... / Т.Латыпов // Вид – Режим доступа: <http://www.e-vid.ru/index-m-192-p-63-article-26541.htm> – 2014. – 3 октября. – Заглавие с экрана
4. Парамонова В.А. Социальное пространство города: отражение в названиях улиц / В.А.Парамонова // Власть. – 2010. – № 12. – С. 50-53
5. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В.Подольская – Москва : Наука, 1978. – 199 с.
6. Пospelов Е.М. Туристу о географических названия / Е.М.Пospelов – Москва : Профиздат, 1988. – 192 с.
7. Рабаданова Л.Н. Годонимы политэтнического города в аспекте переименования / Л.Н.Рабаданова // Вестник Университета Российской академии образования. – 2011. – № 5. – С. 122-124